

Человек в золотой мантии мучительно взвыл, когда в его животе образовалась массивная дыра, но такой раны все же было недостаточно, чтобы убить его.

Его лицо было искажено агонией, но он сразу же сложил ладонь, прежде чем прижать руку к ране. Еще до того, как его рука коснулась его собственного тела, из его ладони начала исходить вспышка черной Ци, что ясно указывало на то, что он планировал заняться самолечением. Однако в следующее мгновение внутри раны внезапно появилось бесчисленное количество пятнышек золотого света, и человек в золотой мантии издал громоподобный рев отчаяния, увидев это.

Но было уже слишком поздно.

Пятнышки света мгновенно превратились в золотые нити, а затем разлетелись во все стороны. В мгновение ока в теле человека в золотых одеждах было пробито бесчисленное количество дыр, после чего он рассыпался на бесчисленные клочки плоти и крови, падавшие с небес.

Силы золотого краба были поистине непостижимы. Он с легкостью убил клона Не Пана, даже не используя третью атаку.

Даже Зарождающейся Душе клона не удалось избежать разрушительных золотых нитей.

Хань Ли освободил свое духовное чувство, когда голубой свет вспыхнул в его глазах, и он глубоко вздохнул с облегчением, убедившись, что ни один фрагмент души клона не ускользнул. Затем он бросил взгляд на Гигантского Золотого Краба, когда на его лице появилось нерешительное выражение.

– Я уже развязал две атаки, и я все еще должен вам одну атаку. Если вам это не нужно сейчас, вы можете вернуться ко мне позже. Однако я могу только оставаться здесь, так что вам придется выманить ваших врагов сюда, прежде чем я смогу напасть на них, – равнодушным голосом сказал Золотой Краб, когда золотой свет, исходящий от его тела, слегка потускнел.

Хан Ли слегка запнулся, услышав это, прежде чем спросить:

– Почему вы не можете покинуть это место?

– Без достаточной бессмертной духовной силы я не смогу много двигаться, прежде чем у меня закончится энергия, – объяснил Золотой Краб.

Выражение лица Хань Ли слегка изменилось, когда он услышал это.

– Что вы имеете в виду, когда говорите о бессмертной духовной силе?

– Я имею в виду энергию неба и земли, заключенную в ваших подношениях. Я согласен оказывать помощь только тем, кто может предложить мне вещи, содержащие этот тип силы. Я марионетка, поэтому каждое мое движение тратит бессмертную духовную силу. Таким образом, я храню половину бессмертной духовной силы в подношениях, которые я получаю в качестве компенсации, – ответил Гигантский Золотой Краб.

Внезапно Хань Ли пришла в голову мысль, и он спросил:

– Понятно. Вы Фальшивая Бессмертная Марионетка? Я вижу, что вы достигли разума, поэтому с моей стороны было бы правильно называть вас уважаемым даосом. Могу я спросить, как долго эта капля жидкости Небесной удачи, которую я дал вам, сможет подпитывать вас?

– Да, я Фальшивая Бессмертная Марионетка, которая была очищена в высшем мире, и я попала в этот мир из-за несчастного случая. Мой бывший хозяин погиб во время этого несчастного случая, и через много лет я смог обрести намек на автономную духовную природу. Эликсир, который вы мне дали, – это Фальшивый Эликсир Небесной Удачи. Но он лишь вдвое менее эффективен, чем настоящий. И это самый чистый эликсир, который мне предлагали с тех пор, как я попал в это царство. Того, что вы мне дали, хватит для меня на два месяца. Конечно, это при условии, что мне не придется ни с кем сражаться в это время. В противном случае он сможет поддержать меня только на несколько атак, – ответил Гигантский Золотой Краб.

– Понятно, значит, вы застряли здесь исключительно из-за нехватки энергии, – задумчиво сказал Хань Ли.

– Можно и так сказать. Я решил остаться здесь, так как в этом месте самое большое изобилие духовной Ци во всем этом царстве, поэтому я могу впадать в спячку здесь, не расходуя никакой энергии. Как только я накоплю достаточно бессмертной духовной силы, возможно, я смогу вернуться в высшее царство, – сказал Золотой Краб.

– Когда вы говорите о высшем царстве, вы имеете в виду Истинное Бессмертное Царство, верно? – спросил Хань Ли.

– Правильно. Вы, существа низшего царства, называете его Истинным Бессмертным Царством, но те, кто из Истинного Бессмертного Царства, называете его высшим царством, – ответил Золотой Краб.

– Похоже, ваш бывший хозяин был настоящим бессмертным, раз владел такой могущественной марионеткой, как вы. Не могли бы вы следовать за мной какое-то время, если я смогу обеспечить вас достаточным количеством энергии? – внезапно спросил Хань Ли.

Услышав это, Золотой Краб долго молчал, прежде чем ответить:

– Я был бы не против, если бы вы каждый месяц предлагали мне каплю Фальшивого Эликсира Бессмертия такого же уровня чистоты. Однако вам придется предложить мне дополнительную компенсацию, если хотите, чтобы я помог вам в бою. Кроме того, я уйду, как только соберу достаточно энергии, и вам не разрешается пытаться меня остановить.

– Сколько времени вам понадобится, чтобы накопить достаточно бессмертной духовной силы? – спросил Хань Ли после недолгого колебания.

– Мой компонент преобразования бессмертной духовной силы был серьезно поврежден, поэтому я смогу преобразовать не более одной капли этого Фальшивого Эликсира Бессмертия

в месяц. Если вы можете предложить мне одну каплю эликсира в месяц, я должен накопить достаточно после чуть более тысячи лет, – ответил Золотой Краб.

– Тысяча лет, да? Хе-хе... Хорошо, я буду давать вам одну каплю этого Фальшивого Эликсира Бессмертия в месяц, так что пойдете со мной, – сказал Хань Ли с улыбкой.

– Хорошо, но если ты не сможешь сделать подношение за какой-либо месяц, я расценю это как проступок и убью тебя на месте, – прямо сказал Золотой Краб.

Хань Ли на мгновение заколебался, услышав это, затем стиснул зубы и кивнул в ответ:

– Я согласен на такое условие!

– В таком случае, мы можем подписать временное соглашение прямо сейчас, – ответил Золотой Краб, когда золотые руны снова появились по всему его телу.

Сразу после этого он открыл рот, чтобы выбросить темно-зеленую каменную плиту размером около четырех футов, которая зависла прямо над Хань Ли.

Хань Ли довольно настороженно относился к каменной плите, но она просто зависла на месте, ничего больше не делая, и только тогда Хань Ли бросил на нее взгляд. При этом он обнаружил, что на каменной плите мелькал выгравированный серебряный текст. Внимательно прочитав его, он обнаружил, что это соглашение с условиями, которые только что оговорил Золотой Краб.

– Если у вас нет проблем с этим соглашением, то просто вылейте на него немного эссенции крови, чтобы заключить сделку, – подсказал золотой краб.

Хань Ли испытал большое облегчение, услышав это, и сразу же согласился.

Если бы Золотой Краб попросил фрагмент его духовного чувства или что-то в этом роде, ему пришлось бы передумать, опасаясь, что против него могут применить какие-то неизвестные ограничения. Но эссенция крови вообще не была проблемой.

Таким образом, Хань Ли изверг полный рот эссенции крови, и как только она соприкоснулась с каменной плитой, она превратилась в несколько неизвестных малиновых рун, которые мгновенно исчезли в каменной плите. Сразу же после этого каменная плита отлетела обратно в виде шара зеленого света и снова попала в пасть золотого краба.

– Теперь, когда временное соглашение подписано, я могу пойти с вами. Когда мы отправляемся?

– Хе-хе, вы действительно прямолинейный человек, уважаемый даос. Мы можем уйти прямо сейчас, но до этого, не могли бы вы принять форму, которая привлекает меньше внимания? – спросил Хань Ли с улыбкой.

– Конечно, – небрежно ответил золотой краб, после чего его тело начало быстро уменьшаться во вспышке золотого света.

Как только свет погас, выяснилось, что золотой краб превратился в молодого чисто выбритого мужчину в зеленых даосских одеждах.

Молодой человек выглядел в возрасте от 27 до 28 лет с парой золотых глаз и темно-зелеными бровями. Он очень выразительно повернулся к Хань Ли и сказал:

– Вы можете называть меня даосом Се.

(Примечание автора: Се – это произношение пиньинь китайского иероглифа, обозначающего краба).

Намек на удивление промелькнул в глазах Хань Ли, когда он рефлекторно направил свое духовное чувство к молодому человеку, но тут же его оттолкнуло. Его сердце слегка дрогнуло, когда он сложил кулак в приветствии и сказал:

– Для меня большая честь, что вы со мной, старший Се. Меня зовут Хань, и я из Царства Духов. Давайте поговорим по пути.

Даос Се, естественно, не возражал против этого, и поэтому они вдвоем улетели вдаль как пара полос света, одна лазурная, а другая золотая.

Тем временем Бао Хуа, Хэй'э и Юань Янь все еще парили в воздухе над Островом Горького Духа. Внезапно лица двух дьявольских патриархов изменились в унисон, и каждый из них перевернул руку, чтобы достать нефритовую шкатулку.

– Ха-ха, и вправду убрали огонёк духовного смысла! – восторженно воскликнул молодой человек в черной мантии, затем взмахнул рукавом по воздуху, и этот трехголовый черный змей появился под ним среди взрыва пространственных колебаний.

Он мгновенно налетел на центральную голову черного змея, и тот издал низкий рев, прежде чем устремиться в определенном направлении в виде порыва черного дьявольского ветра.

После ухода Юань Яня его холодный голос тянулся позади него.

– Ввиду того, что этот ханьский сопляк сдержал свое обещание, я не пойду за ним. Но я собираюсь немедленно издать приказ, так что ему будет чрезвычайно трудно отправиться куда-либо в нашем святом царстве. Сможет ли он вернуться в Царство Духов или нет, зависит от его судьбы.

Выражение лица Бао Хуа совершенно не изменилось, когда она услышала это, и она снова убрала нефритовую шкатулку в руку, прежде чем бросить взгляд на море молнии в том направлении, где находился Золотой Краб.

Ее брови слегка нахмурились в замешательстве, когда она пробормотала про себя:

– Как странно, я чувствую, что Фальшивая Бессмертная Марионетка была активирована, но ему все же удалось уйти. Может быть, у него в рукаве были какие-то другие спасительные козыри?

<http://tl.rulate.ru/book/48/2948960>